

«Перестройка отняла у Хренникова все. И все же после долгой паузы он вернул себе музыку», — писал один журналист в своей заметке по поводу премьеры балета «Наполеон Бонапарт», состоявшейся в октябре 1995 года в Кремлевском дворце. Действительно, может создаться такое впечатление, если, закрыв глаза и уши, не узнать, что на родине композитора, в Ельце, сооружается бюст, а городское училище искусств носит его имя, в доме же, где он родился, организовывается музей.

Помнят «начальника советской музыки» не только на его родине. По разным каналам радио звучат целые программы о творчестве, не говоря об отдельных произведениях. По телевизору частенько показывают фильмы «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Поезд идет на восток» и другие, мелодии к которым написал Тихон Николаевич Хренников. В марте по телевидению была показана также его опера «Доротея» в постановке Петербургского театра оперы и балета имени М. Мусоргского. В зарубежных концертных залах также звучит его музыка.

За то время, что Тихон Хренников перестал заниматься активной общественной деятельностью, кроме балета «Наполеон Бонапарт» он написал 4-й фортепьянный концерт, струнный квартет, сонату для виолончели и фортепьяно, цикл на стихи И. Бунина, положил на музыку три соната Шекспира, а также к 300-летию Российского флота написал оду, исполненную на праздновании в Кремлевском дворце хором Большого театра и оркестром Кремля. Во время нашей беседы перед композитором на столе лежал клавиш нового балета — по пушкинской «Капитанской дочке». А на фестивале современной музыки, прошедшем в начале марта в Мариинском театре, Тихон Николаевич выступил как пианист, исполнив свой 3-й фортепьянный концерт. Кажется невероятной такая кипучая деятельность в 84 года, и все же:

— До того как я получил предложение Валерия Гергиева, несколько лет не подходил к роялю. Чтобы вернуть себе исполнительскую форму, даже бросил сочинять и целый месяц занимался упражнениями, гаммами. И вот более или менее размял пальцы.

— Успех вашего выступления был огромным, об этом сообщала пресса. Скажите, а еще было предложения о выступлениях?

— Предложений посыпалось много. Но, к сожалению, я не могу на все ответить согласием. Скоро еду в Самару — город, где всегда ставились мои оперы и балеты. Здесь попросили меня дать

Тихон ХРЕННИКОВ:

О КУЛЬТУРЕ ДОЛЖНО ДУМАТЬ ГОСУДАРСТВО, А НЕ СОСЕД

Мит. Россия — 1997 — 4 июля — С. 15

авторский концерт. В июне согласился принять участие в фестивале имени М. И. Глинки в Смоленске. Получил также предложение от молодого коллектива «Русская филармония» под управлением Александра Ведерникова, с которым выступлю уже в следующем концертном сезоне.

— Тихон Николаевич, думается, что основанием для всяческих кривотолков в прессе, что, дескать, вы с перестройкой потеряли все, служил и тот факт, что повествование вашей книги «Так это было» заканчивается рубежом 80 — 90-х годов, хотя она вышла в свет в 1994 году. На ее страницах не нашел отражения момент вашего ухода с поста председателя Союза композиторов СССР...

— Мне хотелось, чтобы моя книга стала серьезной работой по истории советской музыки. Я хотел избавиться от вранья старожил, чтобы все то, о чем пишу, находило подтверждение в исторических документах, которые вошли в текст. Я очень благодарен человеку, который мне помогал в написании книги. Это талантливый музыковед, доктор искусствоведения, главный редактор издательства «Музыка» Валентина Васильевна Рубцова.

В декабре 1991 года, когда прекратил свое существование Советский Союз, я вышел из своего кабинета, захлопнул дверь, на том закончился и Союз композиторов СССР. А потерять — ничего я не потерял: звания, присвоенные мне, на-

конец, льготы, установленные Президентом для деятелей культуры, — все это у меня есть. Но самое главное — музыка. Я сочиняю, и мои мелодии звучат в эфире, в театрах идут мои спектакли.

— Какие еще нужны свидетельства, что имя ваше не забыто? Что касается нынешнего Союза композиторов, то бывшие позиции он потерял...

— Из-за отсутствия денег и российский союз, и московская организация композиторов не могут справляться в полной мере со своими задачами. Союз композиторов советского времени был богат, его ежегодный бюджет составлял 20 миллионов рублей. Это огромная сумма! Мы и строили, и содержали довольно большое количество домов творчества... Ведь для композитора что главное? Во-первых, материальная поддержка, когда он сочиняет музыку. Композиторы ездили с семьями в эти дома творчества за символическую плату. Сейчас дома, которые располагались в Латвии, Грузии, на Украине, отошли этим республикам. У нас остались дома

в Рузе, под Ивановом и в Сортавале. Но денег на их содержание нет! Второе, что нужно композитору от творческого союза, — поддержка и пропаганда его творчества. В 1956 году мы организовали издательство «Советский композитор», которое выпускало в свет все сочинения современных композиторов. Они получали за это гонорары. В Музфонде был отдел пропаганды, который устраивал различные концерты, в том числе и авторские. А кроме того, радио, Министерство культуры заказывали музыку. Министрство, правда, делает это и сейчас, но объем совсем не тот. Сократилось и количество концертов, где исполняется современная музыка, потому что приоритет отдается классике. Понятно, что без нее невозможно обойтись, однако надо помнить, что среди современных композиторов есть много талантливых, музыка которых вполне достойна внимания слушателей. Но живут они в материальном отношении плохо. Горько об этом говорить.

— Способен ли хоть что-то сделать в нынешних условиях Союз композиторов?

— Если денег нет, он ничего не может сделать. Ничего! Сейчас стало идеалистическим правило, по которому жили мы, мое поколение, по которому воспитывались наши дети и ученики: средства на жизнь можно зарабатывать только своим профессиональным трудом. Если ты способен обеспечить себя и свою семью, значит, ты профессионал, счита-

лось раньше. Теперь это перестало быть правилом, к сожалению.

— Безусловно, безденежье явилось первопричиной нынешнего упадка культуры. Оно схватило за горло и музыкальный театр. Ваша творческая судьба еще в годы учебы в консерватории уже была тесно связана с ним. Какое впечатление на вас производит сейчас ведущие музыкальные театры — Большой, Музыкальный театр имени Станиславского и Невморовича-Данченко?

— Для того чтобы дать оценку работе театра, нужно тщательно просмотреть весь репертуар. Я не в курсе дел Большого театра, однако мне жаль, что в прошлом году был снят мой балет «Любовью за любовь», который шел на его сцене с 1976 года и неизменно давал полные сборы... Я не видел также и всех спектаклей Музыкального театра, которые ставились в последнее время, но бывал на балетах Дмитрия Брянцева. В них — талантливая рука мастера высочайшего класса. Замечательно и то, что он привлекает молодых композиторов. Я горжусь, что двое из них — это мои ученики, Вера Беседина и Михаил Броннер. Они пишут великолепную музыку.

— А что вы можете сказать о нашей, некогда славной оперетте?

— У Московского театра оперетты — замечательное здание, хорошая труппа, но у них все время идут вещи, которые ставились тысячу раз. Нового ничего нет! Классика, повторять, необходимо, но театральный коллектив должен обязательно быть первооткрывателем, иначе он теряет жизнеспособность. Но интереса к современным композиторам нынешняя оперетта не проявляет. Может быть, из-за той же нехватки средств...

— Не кажется ли вам, что корни нынешнего кризиса культуры — в предшествующем периоде?

— Нет, его корни кроются в незаинтересованности государства, которое старается сбросить со своих плеч как можно больше забот. Взять, к примеру, историю постановки моего балета «Наполеон Бонапарт». В то время, когда руководитель «Кремлевского балета» Андрей Петров задумывал ставить его, в Кремле какая-то американская компания вела строительные работы. Вот с ней-то Андреем Петрову и удалось договориться, чтобы та дала два миллиарда рублей на осуществление наших планов. Иначе балет не увидел бы сцены! Это все равно, что зайти к соседу занять денег: каждый день сыт этим не будешь, то есть разовыми вливаниями культуры не поддержишь. Для того чтобы она процветала, от государства требуются постоянное внимание и забота, постоянное материальное обеспечение. Как добывать деньги, должно думать государство, ученый — вести свои исследования, инженер — строить, а композитор — писать нотки...

Беседовала Маргарита МАРУТЯН